

ПОТОРГУЕМСЯ НА ПРОВЕДЕННОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ 24 ИЮЛЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ СОВЕЩАНИИ ПРОЗВУЧАЛА РЕКОМЕНДАЦИЯ МЕТАЛЛУРГАМ ПЕРЕЙТИ НА БИРЖЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЦЕНОВЫХ СГОВОРОВ И ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ОТРАСЛИ. НО ЭКСПОРТНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ, КОНКУРЕНЦИЯ С УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИМИ БИРЖЕВЫМИ ПЛОЩАДКАМИ НА ЗАПАДЕ, СИЛЬНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ОТРАСЛИ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ МОГУТ СВЕСТИ ЭТУ ИНИЦИАТИВУ НА НЕТ.

КСЕНИЯ ГОГИТИДЗЕ, ДМИТРИЙ СМЕРНОВ

СТАЛЬНАЯ ЛОГИКА Сделать из стали и сырья для металлургии биржевой продукт владельцы мировых торговых площадок мечтают давно, однако попытки, которые уже были сделаны в этом направлении, доказывают только сложность задуманного. В России же внедрить биржевую торговлю сталью и сырьем и вовсе не представляется возможным ввиду сильной концентрации отрасли. По общему мнению промышленников, сталь не биржевой товар, поэтому торговать ею на бирже невозможно. Хотя бы из-за того, что существуют тысячи различных видов и стандартов стали и как-либо привести их к общему знаменателю не представляется возможным. Другими словами, не существует ориентира в безграничном многообразии продукции, на основе которого можно было бы рассчитывать цену.

Разговоры о переводе металлургов на биржевые контракты в России появились летом после памятного совещания у премьер-министра Владимира Путина, стоившего компании «Мечел» половины капитализации. Премьеру тогда не понравился в целом процесс ценообразования в отрасли, который привел к резкому росту стоимости сырья и металлопродукции, а значит, и увеличению издержек в смежных отраслях, включая близкую властям нефтегазовую промышленность. Впрочем, рост цен на сталь был скорее обусловлен мировыми рыночными процессами в отрасли, прямую зависимость от которых ощу-

щает и российский рынок стали. В качестве панацеи рядом с понравившимся металлургам вариантом перехода на долгосрочные контракты вскользь прозвучала идея о биржевой торговле.

Эта мысль и раньше отпугивала участников отрасли, а сейчас, в период бушующего кризиса, думать о подобном ценовом механизме и вовсе некогда. Тем не менее, пока годовой оборот мировой стальной промышленности составляет \$800 млрд, идея превращения металлопродукции в биржевой товар продолжает владеть умами.

Первооткрывателем биржевой торговли металлургической продукцией можно считать дубайскую биржу Dubai Gold and Commodities Exchange (DGCX), опробовавшую торговлю фьючерсами на арматуру еще в октябре 2007 года, ориентируясь исключительно на богатый нефтью и инфраструктурными проектами регион Персидского залива. Биржа решила начать с торгов арматурой сорта W460 длиной 12 м лотами по 10 тонн. По всей видимости, опыт пробных торгов оправдал ожидания биржевиков, потому что к концу 2009 года дубайская биржа намерена уже начать торговлю нержавеющей сталью и плоским прокатом.

Два года готовилась к ответственному шагу и крупнейшая в мире площадка торговли цветными металлами лондонская London Metal Exchange (LME). 28 апреля она запустила свободную торговлю фьючерсами на поставку стальных заготовок в средиземноморский и Азиатско-Ти-

хоокеанский регион. До этого, с 25 февраля, торги велись в тестовом режиме по телефону и в электронном виде. Хотя сравняться с азиатскими достижениями британцы пока не смогли. Главное отличие дубайской схемы от лондонской — сроки поставки: 14 дней против 15 месяцев.

В конце октября к DGCX и LME присоединилась и нью-йоркская биржа NYMEX, перешедшая весной в руки чикагской Chicago Mercantile Exchange. Биржа запустила торговлю фьючерсными контрактами на рулонную горячекатаную сталь. Основное отличие от дубайской и лондонской бирж здесь в том, что физическая поставка на нью-йоркской бирже не предусмотрена. Размер контракта составляет 20 коротких тонн с минимальным шагом торговли в \$5 за тонну и сроком исполнения контракта 18 месяцев. Интерес к фьючерсам на сталь высказывают и другие биржи. Шанхайская биржа Shanghai Futures Exchange, например, сейчас безуспешно ищет поддержку со стороны стальной отрасли Китая, чтобы начать фьючерсную торговлю стальной арматурой и проволокой.

Извечная цель идейных вдохновителей биржевой торговли — смягчить резкую волатильность цен, привести большую прозрачность в сделки, а процесс ценообразования сделать более понятным и предсказуемым для всех сторон. Цена на фьючерсы, таким образом, должна стать неким ориентиром для торговли сталью. Однако пока ни одна из бирж не может похвастаться выдающимися результа-

тами в этом смысле в отношении стальной продукции. С февраля на LME было продано свыше 250 тыс. тонн стальной заготовки, или 4 тыс. лотов, стоимостью \$250 млн. Для сравнения: общий объем торгов на LME другими металлами может достигать \$50 млрд в день.

Не вызывают особой радости биржевые нововведения и у самих участников отрасли, которые пока выражают лишь недоумение и непонимание причин, по которым им стоило бы переходить на биржевую торговлю. Крупным металлургическим компаниям не хочется отказываться от привычки самим диктовать цены на свою продукцию и быть полностью вовлеченными в процесс ценообразования. До сих пор в условиях высоких цен на сталь им удавалось перекладывать рост издержек на потребителей и оставаться хозяевами положения. К этому чисто психологическому фактору добавляется и ряд других причин, объясняющих практическую сложность, граничащую с невозможностью перехода на биржевую торговлю сталью. Дело в том, что сталь далеко не однородный продукт: существует огромное количество спецификаций и сортов, объединить которые в какой-то один вид просто нельзя. Кроме того, сталь сложно хранить долгое время на складе, из-за чего появляются проблемы с транспортировкой и логистикой.

Вся надежда на то, что новое веяние времени поддержат инвесторы, трейдеры и небольшие производители в ➔

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Надежности никогда не бывает слишком много. Именно поэтому для самых сложных и ответственных участков крупнейшего европейского газопровода Nord Stream были выбраны трубы производства Объединенной металлургической компании.

ОБЪЕДИНЁННАЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

www.omk.ru

Реклама